

Впервые за долгое время Е Шу наконец-то почувствовал присутствие этого отродья.

Он положил ладонь на низ живота, неосознанно затаив дыхание.

Словно почувствовав движения отца, маленький ребенок внутри него снова зашевелился. Удар был совсем слабым, словно лапа котенка, протискивающаяся к ладони Е Шу через живот. Движение не причинило Е Шу дискомфорта, скорее, оно дало ему ощущение новизны.

Голос Е Шу задрожал от удивления: "Он, он, он... он действительно двигался!"

Цзинь Ван был удивлен не меньше.

Е Шу была почти на четвертом месяце беременности и уже начала проявлять видимые признаки беременности. Только из-за толстой зимней одежды это было трудно заметить, но если бы он переоделся в более легкую летнюю одежду, то можно было бы увидеть изгиб его изначально плоского живота.

Цзинь Ван протянул руку и очень осторожно прикоснулся к животу, как будто боялся его потревожить.

Однако не произошло ни малейшего движения.

Е Шу нахмурился. "Шевелись, разве ты не шевелился?"

По-прежнему никакого движения.

Е Шу на мгновение застыл, а потом посмотрел на Цзинь Вана и серьезно сказал: "Он боится вас".

"....." Цзинь Ван, не зная, смеяться ему или плакать, спросил "Я настолько ужасен?".

Е Шу кивнул. "Да."

Цзинь Ван, "....."

"Отлично", - сказал Цзинь Ван. "Иди спать, уже довольно поздно".

Е Шу все еще не хотел ложиться.

Однако, как бы он не уговаривал и не угрожал маленькому сопляку в своей утробе, даже

несколько раз вставал с кровати, чтобы походить вокруг, тот больше не делал никаких движений. Е Шу так устал и захотел спать, что ему пришлось на время отказаться от этой прогулки.

Цзинь Ван лег, обняв Е Шу, который вскоре не издал ни звука.

Возможно, из-за того, что его беспокоили мысли, Е Шу плохо спал в эту ночь, его брови нахмурились, когда он то и дело переворачивался в объятиях Цзинь Вана. Цзинь Ван беспокоился, что он может слишком сильно нагрузить свой живот, поэтому он обхватил его за талию и прижал к себе.

Прижавшись спиной к Цзинь Вану, Е Шу постепенно перестал двигаться под умиротворяющим воздействием другой стороны.

Рука Цзинь Вана естественным образом опустилась на живот Е Шу.

У Е Шу была тонкая талия. Несмотря на то, что он находился на ранней стадии беременности, это было не так заметно. Цзинь Ван положил ладонь на живот Е Шу и нежно погладил его.

Вдруг он почувствовал легкое движение под кожей под ладонью.

Глаза Цзинь Вана распахнулись в шоке.

Это было неопишимо прекрасное чувство. Он ясно ощущал под своей ладонью яркую, крошечную жизнь, которая медленно начинала расти.

И эта маленькая жизнь была плотью и кровью его и Е Шу.

Цзинь Ван не мог не почувствовать, что живот снова стал выпуклым. На этот раз маленький ребенок, казалось, полностью проснулся и беспокойно двигался в утробе Е Шу.

"Е Шу, казалось, был несколько обеспокоен, он нахмурился и хныкал.

Цзинь Ван сказал низким голосом: "Не двигайся сейчас, спи".

Как будто запугивание Цзинь Вана возымело свое действие, движение под его ладонью вскоре прекратилось.

..... Действительно ли Гу настолько ужасен?

размышлял Цзинь Ван.

Е Шу снова перевернулся и зарылся в объятия Цзинь Вана, прижавшись головой к его руке.
"Прекрати шуметь!"

"Ммм, для тебя никакого шума". Цзинь Ван погладил его по волосам и сказал мягким голосом:
"Спи".

И вот он погрузился в глубокий сон без сновидений.

Когда Е Шу проснулся на следующий день, Цзинь Вана уже не было.

Когда дворцовая служанка вошла, чтобы помочь ему освежиться, Е Шу не мог не спросить:
"Прошлой ночью..... вы нашли что-нибудь необычное?"

Молодая девушка в дворцовой одежде сворачивала полог кровати, когда на мгновение замерла.
"Этот слуга дежурил в зале прошлой ночью и не обнаружил ничего необычного. О чем говорит милорд?"

".....Ни о чем."

Цзинь Ван, очевидно, действительно ушел до рассвета, как и сказал.

Е Шу вздохнул, чувствуя себя немного несчастным.

Дворцовая служанка открыла окно, которое Цзинь Ван использовал прошлой ночью. Снаружи во дворе суетились евнухи с красными шелковыми фонариками в руках.

По мере приближения конца года внутренние слуги приступали к уборке и украшению дворца.

В течение дня все занимались своими делами, придавая холодному и пустому дворцу более праздничную атмосферу.

Десять дней пролетели как один миг. В канун Нового года Его Величество монарх устроил банкет для всех чиновников в башне Фансюань.

Когда Е Шу подъехал к башне Фансюань, чиновники еще не все прибыли.

Пока люди толпились у здания, Е Шу помог выйти из императорского паланкина внутренний слуга. Подняв глаза, он увидел фигуру, стоящую у входа в зал.

Это был Сяо Хуан.

Сяо Хуан, улыбаясь, подошел и поклонился ему. "Приветствую вас, ваше высочество".

Е Шу ответил вежливостью на вежливость.

После нескольких дней отсутствия юноша выглядел еще хуже, чем раньше. Было очевидно, что собачий император не пощадил его в эти несколько дней, учитывая приближение Нового года.

Сяо Хуань в душе вздохнул и с сочувствием посмотрел на собеседника.

Пока никто не обращал внимания на их сторону, Сяо Хуань сделал еще один шаг вперед и спросил низким голосом: "Как Ваше Высочество рассматривает мое предложение в эти несколько дней? Не забудьте о нашей встрече".

Е Шу, естественно, не забыл.

Он не только не забыл, но из-за этого вопроса он провел последние несколько дней без сна, думая об этом.

Не успел Е Шу ответить, как сзади раздался голос Цзинь Вана: "О чем вы двое говорите?".

Е Шу был так напуган им. Дрожь пробежала по его позвоночнику, и он обернулся. "Ваше Величество!"

Цзинь Ван обнял его за плечи в естественной манере. "Банкет вот-вот начнется. Следуй за мной наверх".

"Да....."

Цзинь Ван не обратил внимания на Сяо Хуаня, который все еще стоял в стороне, и пошел прямо к башне Фансюань с Е Шу на руках.

Сяо Хуань показал недовольство, но не осмелился ничего сказать. Холодно фыркнув, он развернулся и пошел к боковой двери, через которую чиновники входили в зал.

Башня Фансюань была самым высоким зданием в Императорском городе. Цзинь Ван затащил Е Шу на самую высокую точку здания и, поддерживая его на балюстраде, окинул взглядом весь заснеженный Имперский город.

По мере того как солнце садилось и небо постепенно темнело, светящиеся красные фонари,

зажженные по всему дворцу, становились все более заметными.

Однако у Е Шу не было настроения любоваться пейзажами.

Он внимательно рассматривал мужчину рядом с собой, необъяснимо чувствуя некоторую неуверенность.

Неизвестно, дошли ли слова Сяо Хуана до его ушей.

В выражении лица Цзинь Вана не было ничего необычного, но он всегда был темпераментным, поэтому любые изменения в его настроении мало о чем говорили.

Конечно, он услышал, как Цзинь Ван спросил в спокойной манере: "О чем вы только что говорили с Сяо Хуанем?".

Е Шу резко отвел взгляд и пробормотал: "Ни о чем".

Цзинь Ван ничего не сказал, молча глядя на него.

Он выглядел спокойным, но в его глазах, казалось, было что-то спрятано очень глубоко, от чего по позвоночнику Е Шу пробежал холодок.

Мгновение спустя Цзинь Ван отвёл взгляд. "Давай присядем".

С наступлением ночи начались песни и танцы.

Собравшиеся чиновники обменивались тостами, весело шушукаясь между собой.

Сегодня в Цзинь Ване не было заметно ничего необычного. Он относился к Е Шу со своей обычной заботой и вниманием, только вот вина пил явно больше, чем обычно. Вскоре у его ног уже собралась куча пустых кувшинов из-под спиртного.

Услышав, как Цзинь Ван в десятый раз зовет слугу, чтобы тот подал ему вино, Е Шу, наконец, не удержался и сказал: "Ты должен перестать пить".

Цзинь Ван сделал паузу, а молодой евнух, прислуживающий рядом, тоже замер.

Никто еще не осмелился сказать "нет" Его Величеству.

Е Шу посмотрел вниз и негромко напомнил: "Хайши приближается, пора заканчивать банкет".

<http://bllate.org/book/14246/1258643>